

После обеда Чжао Юй подписал уведомление о награждении. Он получил денежное вознаграждение в размере восьмисот семидесяти восьми тысяч. Хотя это было далеко не то, что он ожидал, он был доволен результатом. Можно было бы понять, если бы он лично принял десяти миллионное денежное вознаграждение, но когда речь шла о полиции, существовало множество ограничений.

Полиция - это подразделение, которое служит народу. Раскрытие преступлений - это их обязанность. Принятие частного денежного вознаграждения противоречило правилам и было неразумным. Если бы Лян Ваньцян и другие не стали продолжать это дело, начальник Чжоу не принял бы его. Поэтому Чжао Юй считал, что ему повезло, что он смог получить денежное вознаграждение.

Более того, в полицейском участке существовало четкое правило, которому следовали при распределении денежных вознаграждений. Все премии и денежные вознаграждения распределялись в соответствии с затраченными усилиями, а не по рангу. Начальник Чжоу распределил деньги довольно справедливо. Он выделил Чжао Юю столько денег из двух миллионов, что означало признание усилий Чжао Юя в раскрытии дела!

Кроме Чжао Юя, Мяо Ин, которая также приложила много усилий, получила только около шестидесяти тысяч, Чжан Цзинфэн и Лян Хуан, которые помогали Чжао Юю арестовать Хао Гана, получили по сорок тысяч. Остальные детективы, участвовавшие в деле Мианьлин, также получили значительные суммы денег.

Все детективы в участке согласились с распределением денежного вознаграждения, кроме Лю Чанху и Мао Вэя. Один из них был капитаном, а другой - руководителем группы, но оба они получили только от десяти до двадцати тысяч. Видя, что Чжао Юй получил огромную сумму денег, они почувствовали, что это несправедливо.

Особенно Лю Чанху. Хотя он был капитаном отдела по расследованию особо тяжких дел, каждый раз, когда Чжао Юй находил подсказку или отправлялся на очередное задание, ему не сообщали, а относились как к постороннему человеку.

То же самое касалось и Мао Вэя. Чжао Юй был в команде А, но всякий раз, когда он добивался какого-либо прогресса, он разговаривал с Мяо Ин из команды В, игнорируя существование Мао Вэя. Как Мао Вэй мог не злиться? Но это было бесполезно. Несмотря на их зависть, Чжао Юй закрыл самое крупное дело в Циньшане, и теперь он был знаменит среди всех офицеров. У них не было другого выбора, кроме как проглотить это.

Хотя он еще не получил деньги, Чжао Юй утверждал, что восьмисот семьдесят восемь тысяч - это то, что означала триграмма "Туй". Неожиданно получив столько денег, он не был уверен, что процент завершения приключений будет больше ста процентов.

Но Чжао Юй не был удовлетворен своей работой в триграммы "Чжень". Во время церемонии награждения руководители не говорили о его повышении как руководителя команды В. Из того, что он видел, с его статусом было связано только то, что он принял награду за признание. Чжао Юй беспокоился, что его работа над триграммой "Чжэнь" была недостаточно хороша и повлияет на его скорость завершения.

Поскольку появилась новая зацепка, Чжао Юй не покинул полицейский участок в тот вечер, а начал записывать всю информацию о деле Цю Пин на новую доску. Он был готов к непрерывной борьбе в течение нескольких ночей подряд.

Но расследование отличалось от того, что было раньше. Чжао Юй не стал вешать фотографию

Цю Пин на доску, а оставил пустое место. Руководитель группы Цю Пин получила семнадцать ножевых ранений, ее тело было залито кровью. Чжао Юй не мог выносить это.

Смерть Цю Пин глубоко затронула Чжао Юя. Несмотря на то, что он не был близок с Цю Пин, ее чувство справедливости и ответственности глубоко затронуло его.

"Не бойтесь, как бы трудно ни было! Если мы вложим всю душу в расследование, оно обязательно окупится!" Так сказал ему Цю Пин, когда они расследовали дело Мианьлин. К сожалению, Цю Пин умерла до того, как дело было закрыто.

В этот момент Чжао Юй очень хотел сказать ей: "Руководитель группы Цю, мы раскрыли дело Мианьлин! Вы должны покоиться с миром! Далее мы найдем того, кто убил вас, и посадим его за решетку!".

Когда Чжао Юй занимался этим делом, Мяо Ин вместе с коллегами из команды В работала сверхурочно, просматривая видеозаписи с камер наблюдения в поисках новых улик.

Пока небо темнело, Чжао Юй провел последние несколько часов, соединяя имеющуюся информацию вместе с различными прогнозами и записывая их на доске. Он глубоко задумался, размышляя над тем, какие улики они могут найти.

Глядя на информацию на доске, Чжао Юй почувствовал, что это дело отличается от всех предыдущих. Он мог сказать, что тот, кто убил Цю Пин, не был легкой мишенью.

Во-первых, они совершили преступление в группе, и их поддерживала сильная организация; во-вторых, они внедрили двойного агента в полицию. Кроме того, независимо от схемы преступления или деталей, они были тщательно сдержаны. Это означало, что эти люди были опытными, в отличие от обычных преступников! Такие люди могли быть в сотни раз умнее Хао Гана. Полиция должна была быть очень осторожна в общении с ними!

Но, несмотря на трудности и опасности, Чжао Юй расследовал бы это дело! К тому же, у него была Система. Он должен был раскрыть это дело, и он не стал бы колебаться, даже если бы для этого пришлось вырыть яму в небе.

Когда было уже за полночь, система издала завершающий звук. На этот раз Чжао Юй выполнил задание на девяносто четыре процента, и наконец-то получил невидимый детектор лжи, на который так надеялся!

"Это здорово!" подумал Чжао Юй. Он почувствовал восторг. Все это время он молился о невидимом детекторе лжи. Хотя он был всего один, но, по крайней мере, это было бы хорошим началом. С этим магическим устройством он мог бы протянуть руку помощи.

Поскольку было уже за двенадцать, Чжао Юй запустил еще одну триграмму. На этот раз триграмма "Чжэнь" пришла первой, как триграмма "Чжэнь Гэн". Хотя "Чжэнь" пришла первой, Чжао Юй сосредоточился только на "Гэн".

"Если я получил триграмму "Гэн", значит ли это, что в деле Цю Пин произойдет огромный прорыв?" задался вопросом Чжао Юй. Он вернулся к размышлениям о деле, полный надежд. Он начал обдумывать, как ему следует подходить к расследованию на следующий день.

...

Было восемь утра, когда все начали постепенно входить в офис. Они были потрясены, когда

увидели доску Чжао Юя, заполненную записями. Все опытные следователи могли с первого взгляда определить, что Чжао Юй работал над делом Цю Пин всю ночь. Но большинство из них не понимали, почему Чжао Юй так сумасшедший, ведь высшее руководство еще не открыло дело официально. То, что делал Чжао Юй, было превышением его границ и считалось нарушением дисциплины в полиции. Кроме того, люди насмехались над ним, говоря, что он трудоголик. Некоторые говорили, что он притворяется и устраивает шоу для других. Чжао Юй не обращал на это внимания и продолжал работать за компьютером.

Вскоре вошла Ли Бейни. Поскольку ранее они разговаривали по телефону, она принесла несколько блинчиков для Чжао Юя. Затем Лян Хуан принес стопку документов, которые были нужны Чжао Юю.

По сравнению с теми, кто насмехался, эти два члена команды были очень полезны.

Вошел Мао Вэй, но он выглядел по-другому и нервничал. Хотя он видел доску Чжао Юя, полную информации, ему было лень спрашивать об этом, и он пошел сесть за свой стол. Он почесывал голову, размышляя.

"Что случилось, командир группы Мао? Что с тобой случилось? Вы потеряли бумажник?" - кто-то увидел, что Мао Вэй ведет себя странно, и спросил.

"Тц, тц". Мао Вэй хлопнул в ладоши и сказал: "Это плохо! Я слышал некоторые слухи ранее..."

Не успел Мао Вэй закончить фразу, как в кабинет нервно вбежал Чжан Цзинфэн и закричал: "Эй, брат, что-то случилось!". Чжан Цзинфэн явно кричал Чжао Юй. "Я слышал, что начальника Чжоу перевели!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/15495/2774603>